

НЕТ, НЕ ДИЛЕТАНТЫ

Давно не доводилось внимать такому веселому, в тесном контакте с залом состоящему зрелищу, так живо ощущать атмосферу, его скрепляющую. Атмосферу сердечности, взаимного доверия, радостного предвкушения чуда, которое сейчас произойдет.

Это авторский вечер актеров «Современника», скромно назвавших себя дилетантами, как бы подчеркивая тем самым, что на писательское звание они не претендуют, а просто делятся со зрителями своими пробами пера. Но он, этот вечер, с благожелательной помощью главного режиссера театра Галины Волчек, в афише себя не обозначившей, выстроен, как настоящий спектакль — со своей «драматургией», с контрастной сменой лиц и литературных жанров, со скупым оформлением в виде точной копии полукруглой колоннады, венчающей здание театра, которая, застывая в разных ракурсах, создает как бы раму для участников вечера.

Вела его в моем случае (не знаю, будет ли так в дальнейшем, — спектакль вошел в афишу театра) в мягкой, сугубо интеллигентной манере сама Галина Волчек. Что-то материнское проглядывало в том, как она это делала, находя для каждого из своих подопечных теплые и точные слова.

Все было мне интересно: и проникнутые острой наблюдательностью

«зарисовки с натуры» Вениамина Смехова, и исполненные любви к своим героям — незаметным труженикам кулис — рассказы Галины Соколовой, и несколько уступающие по вкусу остальному, однако же не лишённые обаяния песенки Людмилы Ивановой, — как говорится, для дома, для семьи.

А о двух «дилетантах» следует сказать особо — это была не просто литературная «самодеятельность», но явления художественного порядка.

Валентин Гафт известен, причем не только в театральных кругах, своими эпиграммами — хлесткими, меткими, а порой и желчными, полными сарказма. Тут он явился в новом качестве, обрушив на зрителя каскад поэтических миниатюр, в омархайямовском духе выдержанных четверостиший, отмеченных порой невыразимой грустью, философским раздумьем над загадками бытия. И читал он их серьезно, истово, согревая быстрю игру слов скрытым, застенчивым сопереживанием. Актер Гафт присутствовал в этом не меньше, чем Гафт-поэт.

Окончательно «уложил» публику, занявший трибуну на добрых сорок минут, Леонид Филатов, который — с пропуском нескольких проходных сцен — сыграл целиком свою сказку в стихах «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

Что это была за сказка — гротескная, буффон-

ная, насквозь пародийная, идеально выдержанная в русском народном духе и притом оглушительно смешная; репризный характер реплик, их ударные окончания, их постоянное «простреливание» в наши дни, где хватает мишеней для сатирического осмеяния, говорят о недюжинном литературном даровании автора. И что это было за исполнение — оно «тянуло» на законченный (и блистательный) концертный номер, приоткрывший нам другого Филатова, артиста выраженной национальной природы, которому доступен быт и характерность, и сочная комедийность, и сценическое озорство.

Так что не такие уж дилетанты предстали перед нами в «Дилетантах» «Современника». Значение этой работы выходит, думается, за рамки локальной задачи — ознакомить публику с литературными опытами актеров театра. Он, этот вечер, говорит о нереализованных возможностях коллектива, о его духовном потенциале, о раскованности, в нем царящей, которая только одна и способна родить такой спектакль-концерт.

Прежним «Современником» пахло со сцены, когда там шли «Дилетанты». Пахло театром внутренне молодым, мобильным, способным на поиск — в том числе и в такой вот смежной с его основным предназначением области.

З. ВЛАДИМИРОВА.

Вег. Москв. 1987, 29 февр